

Действительно ли Адам – историческая личность? И что это меняет?*

Д-р Роберт Б. Стримпл

Говорит ли Библия, что Адам – историческая личность, что он действительно жил в определенный исторический момент, был самым первым человеком и родоначальником всех последующих поколений? И если ли да, то какое богословское значение имеет этот факт? Или, иначе говоря, какие богословские последствия вытекают из отрицания историчности Адама?

В XX веке среди многих богословов, особенно среди тех, кого обычно называют «диалектическими теологами»**, стало модно отрицать историчность Адама. Эмиль Бруннер называл Адама мифической личностью, а не исторической. В третьей главе Бытия, говорил Бруннер, перед нами не история, а рассказ.

Карл Барт, основоположник диалектической теологии, утверждал, что третья глава Бытия – это не исторический документ, а сказание, такой термин казался ему более подходящим, чем «миф», потому что «миф» все равно имеет некую связь с историей, хотя связь эта, конечно, очень размытая. Барт настаивал, что Адама нужно считать вовсе не исторической личностью, а скорее, символом, вмещающим каждого из когда-либо живших людей. «Все мы – Адам», – говорил Барт, имея в виду, что все мы грешники. И вообще, не было такого момента в истории, когда человек не был грешником, то есть, не был невинен перед Богом.

Развивая эту точку зрения, Г. М. Куитерт, преемник Г. К. Берковера на месте профессора систематического богословия в Амстердамском свободном университете, в небольшом произведении «Разумеешь ли, что читаешь?»¹ предлагает подобное толкование, но использует термин «обучающая модель», а не миф или сказание. По мнению Куитерта, когда апостол Павел пишет об Адаме, он не имеет в виду буквально первого человека, действительно жившего когда-то, потому что первые люди были примитивными дикарями, чьи изображения можно найти в учебниках по эволюции. «Адам» – это просто рассказ, иллюстрация, к которой прибегает Павел, проповедуя об Иисусе. По-настоящему Павла интересует Иисус, а Адам просто проливает свет на значение Иисуса Христа. Куитерт говорит, что в пятой главе Послания к римлянам Павел, чтобы помочь читателям уловить суть их связи с Христом, рассказывает о противоположном, о связи грешников с Адамом, но это всего лишь рассказ, притча.

* Данная статья впервые была напечатана 20 июня 1989 г. в журнале *Christian Renewal*. Английский оригинал: <http://www.wscal.edu/faculty/wscwritings/wasadamhistorical.php>. Переведено на русский язык и опубликовано на www.propovedi.ru с разрешения автора.

** Диалектическую теологию также называют нео-ортодоксией. – *Примеч. ред.*

¹ Перевод Lewis B. Smedes, Eerdmans, 1970, с. 36 и далее.

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Прежде чем переходить к пятой главе Послания к римлянам, я хочу обсудить самое главное: какие богословские последствия вытекают из отрицания историчности Адама? Дело не в том, кто был первым человеком и действительно ли его звали Адам и тому подобное. Главный вопрос в том, существовал ли на самом деле первый человек, особо созданный Богом, обладавший нравственным совершенством в познании, праведности и святости, как апостол Павел учит нас, который по собственной воле, так что вся ответственность лежит только на нем (а не на Боге или сатане), согрешил против Творца и принес грех и смерть всему человечеству.

Говоря о грехопадении, мы говорим о первом грехе первого человека – и последствиях этого первого греха для всего рода человеческого, который, с точки зрения Бога, как бы находится в этом первом человеке, потому что именно его Бог назначил представителем человечества, главой завета. Поэтому (1) вина первого греха вменилась всем, (2) наказание за него, смерть, перешла во всех, а также (3) перешла испорченная, греховная природа, или сердце, откуда исходят все их мысли, слова и действия, так что теперь все осквернены грехом.

Задавая вопрос, был ли Адам исторической личностью, мы, на самом деле, спрашиваем, было ли грехопадение реальным событием в истории человечества. Потому что если Адам лишь символизирует истину о каждом когда-либо жившем человеке с самого начала его жизни, то что это значит? Это значит, что грех – просто часть того, что значит быть человеком!

ГРЕХ: ЧАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ?

Критикуя позицию Куитрета, Д. П. Верстиг в своей книге «Действительно ли Адам – “обучающая модель” в Новом Завете?»² писал: «Если Адам лишь показывает нам характеристики каждого человека, поскольку Адам – это человек в общем... так что его нельзя считать тем единственным человеком, через которого грех пришел в мир, то очевидно, что в определенном смысле грех присущ человеку как таковому. То есть, грех – это неизбежная при сотворении данность (не после сотворения, но одновременно с появлением человека – *примеч. авт.*)... По сути, в этом случае мы не можем говорить о вине за грех».

Если грех – это лишь один из аспектов того, что значит быть человеком, как можно говорить о вине за грех? Если все дело в том, что «человеку свойственно ошибаться», то и прощать здесь нечего. Должен ли Бог «прощать» меня за то, что я именно такой, каким Он создал меня, что я человек?

² Перевод Richard B. Gaffin, Jr., Presbyterian and Reformed, 1978, с. 61.

Должен вас предупредить, что многие из тех, кто отрицает историчность Адама и библейское повествование о его особом, непосредственном сотворении Богом и о последующем грехопадении, не отрицают общего понятия о «грехопадении». Но поскольку их эволюционистские предпосылки не позволяют им признать, что был первый человек, созданный нравственно совершенным и имеющим общение с Богом, обычный христианский термин «грехопадение» в их понимании становится лишь символом того, что человечество лишено нравственного совершенства и всегда было лишено. Но это значит полностью отрицать грехопадение как реальное историческое событие.

НЕТ ГРЕХОПАДЕНИЯ – НЕТ ИСКУПЛЕНИЯ

В Библии, как в Ветхом, так и в Новом Завете, говорится, что человек был создан «хорошо весьма» (Быт. 1:31), и это выражение, поскольку оно относится к разумному, нравственному, религиозному существу, каким был создан человек, должно означать «хорошо весьма» в интеллектуальном, нравственном и религиозном плане. Именно это подразумевает Павел в Ефессянам 4:24 и Колоссянам 3:10, говоря о новом творении во Христе, что изначально человек был создан по образу Божьему, он обладал знанием, праведностью и истинной святостью. Если не было реального Адама, совершенного безгрешного человека, непорочного образа Божьего, тогда в Екклесиаста 7:29 неправильно говорится, что Бог создал человека праведным, а «люди пустились во многие помыслы».

Но, заметьте, без доктрины о грехопадении не может быть надежды на искупление. Нет «благой вести». Нет библейского христианства. Именно это поставлено на карту в данном случае, не меньше.

Библейское христианство, по сравнению с другими мировоззрениями и жизненными позициями, уникально в том, что понимает человеческую греховность как результат грехопадения. Все остальные религии, философские учения и мифы ищут другие источники греха, например, в самом устройстве человека, состоящего из высшего и низшего начал, или в эволюционном прошлом и естественной склонности человека возвращаться к более примитивным этапам развития, или же в том, что он в некоторых отношениях еще не преодолел эти примитивные этапы в ходе эволюции. (Конечно, именно эволюционная теория происхождения человека побудила многих отвергнуть библейское учение, что человек был сотворен святым, а его грех – результат его собственного необъяснимого свободного выбора, преступления против Божьего закона). С другой стороны, библейское христианство считает греховность человека грехопадением – отклонением в развитии, нарушением естественного порядка вещей, и тем самым утверждает, что искать «объяснение» греха в изначальном устройстве человека – значит клеветать на святого Творца, а также заверяет человека, что есть надежда, надежда на восстановление, на искупление, надежда на возвращенный рай.

Согласно другим точкам зрения на природу греха, человеческую греховность надо воспринимать как неизбежность (Адам = все люди = грешник; быть человеком значит быть грешником); как тогда можно исцелить или удалить грех? Библия, с другой стороны, дает основание надеяться, потому что, как писал один богослов, Библия «представляет

человеческие пороки не как неизбежные изъяны существа низменного, земного, животного по своей сути, но как результат падения существа, созданного по образу Божьему»³.

Библейские образы греховной человеческой природы написаны очень мрачными красками, например, говорится, что «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иер. 17:9). И ни в коем случае нельзя забывать, что так описан не человек вообще, но падший человек; не человек, каким Бог создал его, но человек, отвернувшийся от Бога; не человек как сороботник Бога, но человек как мятежник. И надежда евангелия состоит в том, что благодаря делу Второго Адама и силе Творящего Духа человек может быть именно таким, каким он был задуман.

ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ?

В последнее время очень много внимания уделяется так называемому «богословию надежды». Среди его сторонников представители различных христианских конфессий – от католиков (Тейяр Де Шарден) до протестантов (Юрген Мольтман). К сожалению, поскольку это богословие отвергает библейское откровение о рае, потерянном при грехопадении, оно не может иметь надежного основания для веры в то, что истинный рай возвращен человеку Вторым Адамом по Божьей благодати.

Большинство таких «богословов надежды» получили семинарское образование в традициях диалектической теологии, основанной Карлом Бартом. Барт учил, что грехопадение нельзя считать историческим событием, когда человек перешел из первоначального состояния праведности в состояние греховности, потому что «в вопросе человеческого непослушания и греховности нет никакого «раньше», когда человек еще не был преступником, а потому был невинным». В истории человечества «постоянно повторяется сцена в Эдемском саду. Золотого века никогда не было. Нет никакого смысла искать его в прошлом. Первый человек сразу же был первым грешником». Барт настаивает, что «именно Слово Божье запрещает нам мечтать о каком-то древнем золотом веке, или о каком-то реальном прогрессе в Адамовом человечестве, или о каком-то будущем состоянии исторического совершенства»⁴.

Как я уже заметил, у таких, как Юрген Мольтман или Г. М. Куитерт, вместе с Бартом отрицающих историческую реальность Адама (а, значит, отрицающих грехопадение как историческое событие), нет никаких библейских оснований для истинного богословия надежды.

Давайте обратимся к пятой главе Римлянам. У нас нет возможности в рамках данной статьи изучить другие тексты, упоминающие Адама. Скажу лишь, что на мой взгляд, не может быть сомнений, что внимательный и непредвзятый читатель увидит, что в любом библейском отрывке об Адаме он описан как историческая личность.

³ John Laidlaw, *The Bible Doctrine of Man*, T. & T. Clark, 1879, с. 141.

⁴ Karl Barth, *Church Dogmatics*, том. IVA, пер. G. W. Bromiley, T. & T. Clark, 1956, с. 551, 508, 511.

Прочитайте Римлянам 5:12-19. Заметьте, когда в 12 стихе Павел пишет: «потому что все согрешили», – он имеет в виду, что все согрешили в этом одном человеке, далее в отрывке эта идея выражена еще яснее.

Обратите внимание, как 14 стих полностью опровергает толкование Куитерта или Барта. Говоря о многих поколениях людей, Павел подчеркивает, что они не согрешили так же, как Адам, сознательно нарушив известный ему закон. Это прямо противоположно мифическому или символическому толкованию, говорящему, что Адам – лишь выражение истины обо всех людях. Павел здесь проводит четкие различия и в то же время показывает связь между людьми, жившими в разные исторические периоды: (1) Адам, (2) все, жившие от Адама до Моисея.

Адам – это «образ» (греч. *τύπος*) будущего, то есть, грядущего Христа. В Библии образ, прототип – это всегда конкретная историческая личность, реальное действие или событие, которому Бог предназначил быть предзнаменованием, указывающим на последующее историческое исполнение во Христе. Прообраз – это понятие, относящееся к истории искупления. Это не аллегория, но историческая реальность.

В 18 стихе многих смущает слово «все», когда апостол говорит о тех, кто получит оправдание и жизнь через одно праведное деяние Христа, не поясняя это слово упоминанием, что только верующие получают эти благословения во Христе. Конечно, из общего учения Павла, изложенного в его посланиях, ясно, что он не проповедует всеобщее спасение. Поэтому важно понимать, что в данном отрывке Павел заинтересован не в вопросе о количестве спасенных и даже, на этот момент, не в том, чтобы еще раз подчеркнуть необходимость веры в Христа. Сейчас он заинтересован в том, чтобы заострить внимание на аналогии между Божьим «образом действия» в отношении двух глав завета, Адама и Христа. Как непослушание одного человека, Адама, привело к проклятию и смерти для всех, находящихся в заветном единстве с ним, точно так же послушание одного человека, Иисуса Христа, ведет к оправданию и жизни для всех, находящихся в заветном единстве с Ним.

Важно заметить, какое место занимает Римлянам 5:12-19 в аргументе Послания Павла к римлянам. Этот отрывок выступает у Павла как заключение пространного изложения благой вести об оправдании по вере в Христа, только по вере, а не по делам, как раз перед тем, как он переходит к истине об освящении во Христе. И действительно, данный отрывок представляет собой кульминацию, решающий довод в защите оправдания грешников на основании праведного послушания Христа, вмененного тем, кто поверил в Него. Этот текст никоим образом не является инородным включением в ткань послания, как утверждают некоторые, но это, в действительности, сердцевина, центр послания. Куитерт совершенно верно утверждает, что Павла здесь более всего интересует Иисус Христос и благой вест об оправдании в Нем, и что Адама Павел вспоминает, чтобы преподать нам истину о Христе и о нашем спасении в Нем. Адам и Христос не поставлены рядом друг с другом на том же уровне, словно они равны. «Один» Христос высоко возвышается над «одним» Адамом⁵.

⁵ Versteeg, с. 16.

Но утверждать это – одно, а утверждать, что в связи с этим Адама надо воспринимать всего лишь как иллюстрацию к проповеди, рассказ, передающий основную идею, но не обязательно исторически достоверный – это совершенно другое. Дело в том, как я уже говорил, что если мы не будем виновны, осуждены на смерть из-за непослушания Адама, то у нас не будет никаких оснований верить, что мы оправдываемся, провозглашаемся праведными, благодаря послушанию Второго Адама, Христа.

Несмотря на огромные различия между Адамом и Христом, Павел указывает на самое важное сходство между ними в контексте искупительной истории. Отношения Бога с человеком Павел объединяет в две категории – отношения во главе с Адамом и во главе с Христом. Как он пишет в 1 Коринфянам 15, до Адама никого не было, ибо Адам – это первый человек. И если говорить о главах завета, то между Адамом и Христом никого нет, потому что Христос – это второй человек. И после Христа нет никого, потому что Христос – последний человек. Адам и Христос состоят в уникальных отношениях с человечеством. Дело, совершенное каждым из них в качестве главы завета – будь то послушание или непослушание – не просто иллюстрируют состояние тех, кто находится в единстве с ними, но определяют его.

Если Адам – всего лишь символ, иллюстрирующий некую истину о нас, то Христос, пожалуй, еще один символ, иллюстрирующий другую истину о нас.

И чтобы вы не думали, что эти утверждения – просто прием «запугивания», к которому прибегает брюзжащий христианский консерватор, позвольте заметить, что именно к такому выводу и приходит Карл Барт. Я уже говорил, что для Барта и подобных ему Адам – всего лишь символическое выражение истины обо всех людях, что все люди грешники. Но чем больше мы изучаем труды Барта, тем очевиднее, что Христос – это символическое выражение того, что также истинно обо всех людях. Потому что как грех в богословии Барта – «встроенный», неотделимый от природы человека, так и благодать – «встроенная». И потому она представляет собой конечную истину обо всех когда-либо живших людях. Это можно назвать доктриной всеобщего спасения, и она может быть очень привлекательной – но разве это доктрина спасения? В этой богословской системе нет подлинной вины, но также значит нет и подлинного прощения. Реальность вечной смерти в Адаме при таком подходе преуменьшается, но и славная реальность воскресения и жизни также меркнет в дымке аллегорий.

И не думайте, что к такому заключению приходит только Барт. Я полагаю, что в этом направлении движется современное богословие в целом, как протестантское, так и католическое.

Если мы отвергаем историческую реальность Адама, «то мы никогда не сможем полностью отделаться от вопроса, а не является ли сам Христос и Его воскресение еще одной “обучающей моделью”»⁶. Если считается, что историчность первого Адама для нас несущественна, то почему историчность второго Адама должна быть существенной? Итак, наше понимание реального существования Адама влияет на наше понимание греха, искупления и Искупителя. Кто отвергает библейское учение об историческом Адаме и

⁶ Versteeg, с. 57, цит. J. Kamphuis.

историческом грехопадении, тот не найдет твердого основания, чтобы принять библейское учение об историческом, воплощенном Искупителе.

© 2005 Westminster Seminary California. All rights reserved.

www.wscal.edu. E-mail: info@wscal.edu. Phone: 888/480.8474